

Атмосфера на мгновение замерла.

Цзян Синъи проклинал себя за беспечность.

Как он мог забыть такое важное дело?

Цзян Синъи поспешно сказал: «Я немедленно попрошу кого-нибудь пополнить запасы. Основываясь на предыдущей части, можем ли мы удвоить её?»

Цзян Юй: «Конечно».

Цзян Синъи тяжело вздохнул.

Он больше не обращал внимания на то, думал ли Цзян Юй о нём или о закусках, которые он купил.

...

Машина подъехала к жилому массиву.

Первоначальное намерение Цзян Синъи состояло в том, чтобы только отправить Цзян Юй обратно. Фэн Линьбай и Цзян Юй жили в одном районе. Он был достаточно бесстыдным, чтобы поймать попутку. Как только они прибыли в жилой район семьи Цзян, Цзян Синъи не был так любезен, чтобы отправить его обратно в семью Фэн. Он просто высадил его и попросил позвать шофера, чтобы тот отвёз его обратно.

К счастью, Фэн Линьбай знал, что делает, и вышел из машины.

Вероятно, он знал, что не может войти в дом семьи Цзян.

Цзян Синъи послал Цзян Юй к двери.

Он вспомнил, что у него была ещё одна причина прийти сегодня, и спросил мнение Цзян Юй: «Младшая сестра, разве я недавно не участвовал в программе пения и написания песен? Программа требует, чтобы я пел собственные оригинальные песни, но я написал несколько новых песен, и я ими не очень доволен. Если вы свободны, не могли бы вы помочь мне взглянуть?»

Цзян Юй кивнул. "Конечно."

Цзян Синъи не был виноват в том, что пришёл к Цзян Юй. Основная причина заключалась в

том, что музыкальный талант Цзян Юй произвёл на него глубокое впечатление. С его узким видением талантов его младшей сестры, Цзян Синъи чувствовал, что его младшая сестра была лучшей!

Более того, он мог бы сотрудничать со своей младшей сестрой над большим количеством песен. Только дурак этого не делает!

Он пошёл к машине. "Замечательно. Моя партитура в машине. Маленькая Сестричка, подожди меня. Я сейчас же пойду за ним».

Наверху Цзян Чэнлан уже заметил, что Цзян Синъи и Цзян Юй вернулись. Он видел, как Цзян Синъи ушёл, а Цзян Юй всё ещё стояла возле сада.

Он был немного озадачен и уже собирался спуститься вниз, чтобы взглянуть, когда увидел, что Цзян Синъи вернулся с чем-то в руке.

Спустившись вниз, Цзян Синъи вернулся со своей партитурой. Вручив его Цзян Юй, он нервно и взволнованно ждал комментария Цзян Юй.

Цзян Юй бросила быстрый взгляд и постучала пальцем по бедру. Она покачала головой: «Если я просто посмотрю на это, я не смогу сразу дать вам совет. Самый быстрый способ — сыграть её передо мной».

Цзян Синъи пробормотал: «Если хочешь послушать, у меня в студии есть инструмент... Но...»

Просто студия была слишком далеко отсюда. Он не смог бы видеть Цзян Юй такой уставшей после того, как отвёз её в студию и отправил обратно.

Однако он не знал, когда будет следующий раз. К тому же конкурсный график был плотным, поэтому он всё же надеялся выпустить более качественные работы.

Цзян Юй сказала: «В этом нет необходимости».

Она наклонила голову и махнула рукой: «Просто заходи. Дома есть пианино».

Цзян Синъи колебался.

Входить...

Дом?

Хотя адрес этого места изменился и больше не был домом, который он ненавидел, хотя человека, который вызывал у него наибольшее отвращение и поклялся никогда больше не ступать в дом, больше не было там, преграда в его сердце исчезла, её так легко сломать.

Несмотря на то, что барьер был на грани обрушения из-за реакции многих вещей за несколько месяцев. Но до того, как он полностью рухнул, понадобилась внешняя сила, чтобы аккуратно его подтолкнуть.

Цзян Юй серьезно посмотрела на Цзян Синъи.

Её глаза были подобны звездам, а слова завораживали и трогали. «Третий брат, входите. Я здесь».

Простое предложение было лучше, чем что-либо ещё.

Цзян Юй была неразговорчивой, поэтому всегда была прямолинейна и не могла сказать ничего эмоционального.

Из того, что она знала, оставаться с людьми, которых она принимала, были дома.

Цзян Синъи был ошеломлён.

Затем Цзян Юй медленно сказала: «Некоторые люди уже ушли, но некоторые всё ещё здесь, не так ли?»

Цзян Синъи был ошеломлён.

Затем он усмехнулся.

Вот так.

Многое уже прошло, но он всё ещё застрял в прошлом, не желая двигаться дальше.

На самом деле выжили все, так как же они могли продолжать считать себя жертвами.

Он потерял маленькую головку Цзян Юй и сказал низким и хриплым голосом: «Я буду слушать Маленькую Сестричку».

— В конце концов, сейчас мне больше всего нравится Маленькая Сестричка.

..

Цзян Юй, пораженная внезапным признанием Цзян Синъи, в этот момент была в состоянии повышенной готовности.

Она беспокоилась, что Цзян Синъи спросит её: «Тогда какой брат тебе нравится больше всего?» Потому что она никогда не думала над ответом на этот вопрос.

К счастью, в конце концов Цзян Синъи не задал этот вопрос, поэтому Цзян Юй вздохнула с облегчением.

Сердце Цзян Синъи было радар-детектором: Маленькая Сестричка вздохнула с облегчением. Она действительно заботится о нём!

Оказалось, что Маленькая Сестричка хотела, чтобы он пошёл с ней домой!

Кроме того, разве это не означало, что она хотела, чтобы он жил с ней?!

...

Наверху Цзян Чэнлан чуть не споткнулся, когда увидел, что Цзян Синъи входит в дом с Цзян Юй.

Он закашлялся, но боялся, что наделает слишком много шума. Он притворился спокойным и выпрямился. Он даже подошёл к туалетному зеркалу и привёл в порядок свою одежду, делая вид, что ему всё равно.

Цзян Чэнлан наострил уши и услышал, как открылась дверь. Он тщательно определил шаги одного или двух человек, пытаясь угадать, был ли Цзян Синъи достаточно тактичен, чтобы отправить Цзян Юй к двери, или он вошёл с ней.

Пока он не услышал, как домоправительница, и дядя Мо, воскликнули: «Третий молодой мастер, почему ты здесь?!»

Цзян Чэнлан знал, что Цзян Синъи действительно вошёл.

Он поправил воротник и некоторое время оставался наверху, пытаясь вести себя так, будто случайно обнаружил прибытие Цзян Синъи. Он сделал соответствующее выражение удивления и спустился вниз, чтобы посмотреть, он обнаружил...

Никто?

Почему их не было там вдвоём?

Сердце Цзян Чэнлана екнуло. Он спросил: «Дядя Мо, где они?»

Дядя Мо: «Они?»

Цзян Чэнлан: «Маленький Юй и Синьи».

Дядя Мо удивлённо сказал: «Старейший молодой мастер, вы знали, что третий молодой мастер здесь?»

В этот момент из-за угла вышли Цзян Юй и Цзян Синьи.

Судя по чашкам в каждой из их рук, они вдвоём, похоже, пошли за водой. Увидев Цзян Чэнлана, они просто кивнули и поприветствовали его. Затем они прошли мимо друг друга и поднялись вверх.

Цзян Чэнлан некоторое время молчал, затем повернулся и спросил: «Ты не собираешься поздороваться?»

Цзян Синьи спросил в ответ: «Разве ты ещё не знал, что я был здесь? Вы хотите, чтобы я был смущён, или вы хотите, чтобы я был шокирован?»

Цзян Чэнлан: «...»

Это была большая неловкая сцена после того, как его слова были полностью услышаны Цзян Синьи.

Уголок рта Цзян Чэнлана дернулся.

Затем он увидел, как Цзян Синьи пожал плечами, и откровенно сказал: «Несмотря ни на что, я здесь. Вы можете смеяться надо мной или быть саркастичным. Тебе решать. Я всё равно здесь не для тебя».

"Я знаю."

Как только Цзян Синьи сказал это, Цзян Чэнлан продолжил.

Его глаза смягчились, и он мягко сказал: «Несмотря ни на что, с возвращением, Синьи...»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1890787>